

Щипакина Софья, 10 лет
г. Новозыбков

Военная летопись моей семьи

Я видела своего прадедушку только на фотографиях. Даже мой папа не видел его, потому что прадедушка умер раньше, чем мы родились, – в 1977 году, когда все люди отмечали только 32 года со дня окончания войны.

Он похоронен в Брянске, и на памятнике, в левом углу, изображён маленький самолётик, такой, на каком воевал мой прадедушка. Когда люди проходят мимо его могилы, то говорят: «Смотрите – самолётик! Наверное, здесь лётчик похоронен».

Мой прадедушка, Михнович Александр Альбертович, действительно был лётчиком. Моя бабушка много о нём рассказывала. Ещё до войны он занимался в аэроклубе и учился летать на совсем маленьких, лёгких самолётиках. Потом, когда пришла война, его забрали в лётную школу, где он выучился на настоящего пилота. У нас дома хранится его лётная книжка, похожая на школьный дневник. В ней непонятным и быстрым почерком записано, какие учебные полёты совершал курсант Михнович и какие оценки получал. Я могу им гордиться: почти четыреста полётов он выполнил на «хорошо» и «отлично».

После окончания училища в 1943 году он был зачислен в 1-ый отдельный истребительно-авиационный полк «Варшава». Я люблю разглядывать маленькие пожелтевшие военные фотографии тех времён. Вот мой прадедушка в строю. А сзади, в маленькой рощице, видны самолёты – «ЯКи», как называет их бабушка. А вот другая фотография: прадед – в комбинезоне, за спиной – парашют – стоит около крыла самолёта. Светит солнце, и прадедушка улыбается. Я не знаю, может быть, он прилетел с задания, а, может, ещё только готовится. И эта фотография будто взята из фильма «В бой идут одни старики», который мы иногда смотрим с бабушкой. Когда она смотрит его, то плачет и вспоминает своего отца и его слова об этом фильме: «Здесь всё – правда!»

Ещё я люблю слушать рассказы моей бабушки о тех военных годах, о которых она знает по воспоминаниям своих уже умерших родителей. Только она очень жалеет, что так мало расспрашивала их и почти ничего не записала.

Тогда она, такая же, как я сейчас, просила своего отца рассказать о войне, а он отвечал: «Да что рассказывать? Это была просто трудная работа».

А работа была действительно трудная: нужно было на своём Яке – истребителе сопровождать и охранять бомбардировщики, которые летали бомбить врагов. Однажды прадедушка возвращался с боевого задания. И вдруг откуда-то появился немецкий самолёт – «мессер». Какое-то время он летел рядом с моим прадедом, у которого закончились все боеприпасы. А потом этот неожиданный немец, показав кулак, повернул в свою сторону. Наверное, у него тоже ничего не было. Но он таким образом выразил свою ненависть к русскому лётчику. Интересно, если бы мы встретились с правнуками того немца, что бы мы сказали друг другу?

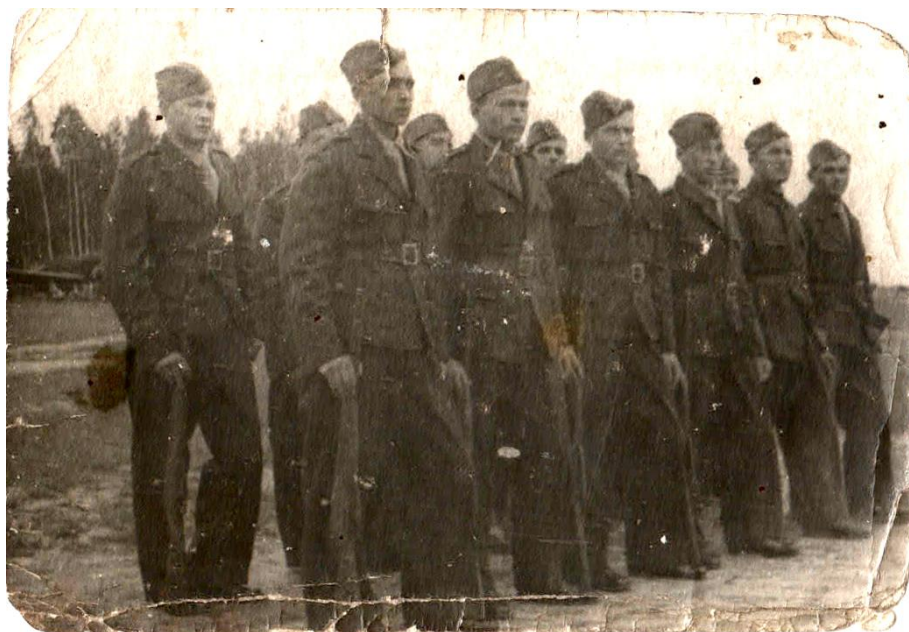
Ещё у прадедушки была и такая работа: он часто вылетал «утюжить» вражескую территорию. К борту самолёта прикрепляли настроенный на съёмку фотоаппарат, и прадедушка должен был летать над позициями врага, фотографируя всё, что там находилось. Те сведения, которые добывались таким путём, были бесценны. Некоторые из лётчиков, к сожалению, не возвращались из таких полётов.

Война – это очень печальное время, и видеть смерть своих боевых товарищей приходилось многим. Мой прадедушка пережил такой момент, когда его полк воевал в Польше. По одну сторону реки Висла расположились наши войска, по другую – немецкие. И вот однажды наш лётчик, друг моего прадедушки, возвращался с задания, и над самой Вислой его сбили немцы. Он выпрыгнул с парашютом, но ветер стал относить его на немецкую сторону, где уже поджидали радостно оружие фашисты. Наши лётчики ничем не могли помочь своему товарищу. Прадедушка очень сильно переживал эту утрату.

Однажды и моего прадеда сбили, но ему удалось посадить свой самолёт на нейтральной полосе. И он пешком добирался до своей части. Я думаю, судьба берегла моего прадеда, чтобы потом, в мирной жизни, родились бабушка, папа, я и мои сестрички.

После войны прадедушка работал на железной дороге. И всегда, когда в небе пролетал самолёт, он долго смотрел ему вслед и, мне кажется, тосковал, потому что очень хорошо знал, что такое небо, военное и мирное. А когда умирал, попросил свою жену, чтобы на памятнике был нарисован самолётик.

Когда я смотрю на фотографию своего прадедушки, мне кажется, что я чем-то очень похожа на него. Я его не видела вживую, и папа мой не видел, но мы его очень любим.

Эскадрилья

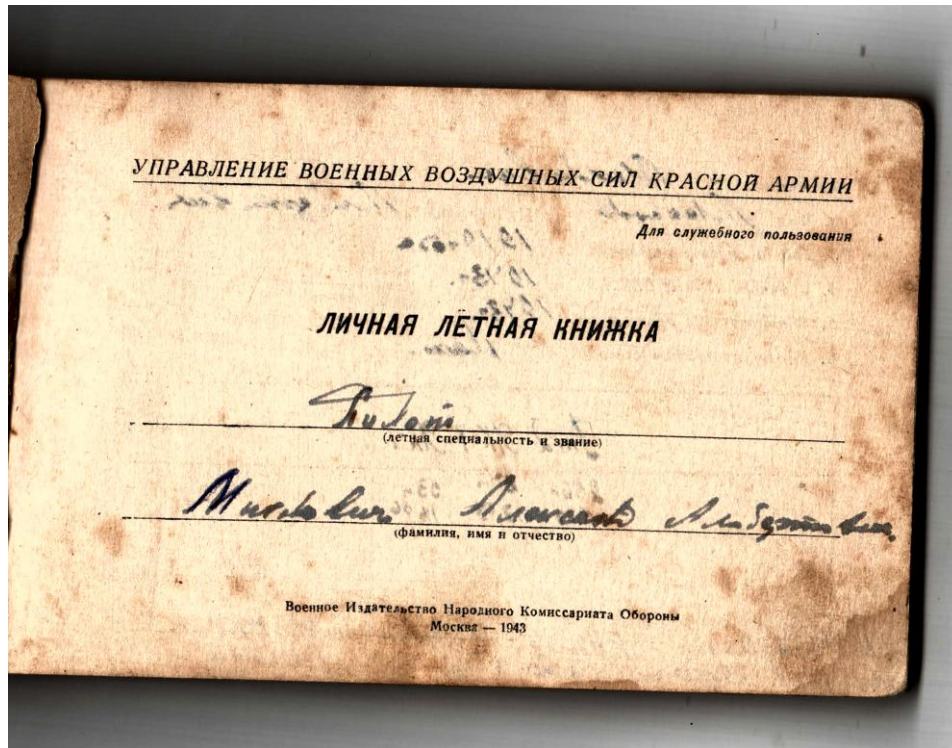
С лётчиками

С братом

На реке

Личная лётная книжка